

Автор благодарит Н. Власова, А. Кислицына,
А. Полищука и А. Томзова за неоценимую помощь
в работе над этой книгой.

Введение

ГОРОД, СТАВШИЙ ЛЕГЕНДОЙ

Борьба за Севастополь стала одной из драматичных страниц Великой Отечественной войны. Волею судеб весьма условно подготовленный для обороны с суши город и порт выдержал долгую и напряженную осаду. Враг называл его «самой укрепленной морской крепостью мира», что весьма лестно для поспешно построенных позиций и фортов времен Крымской войны. Ничего сравнимого даже с Ковенской крепостью вокруг Севастополя воздвигнуто не было. Укрепления береговой обороны все же имели ограниченную ценность в сухопутных боях.

Конечно, сама природа создала вокруг Севастополя естественные препятствия, благоприятствующие созданию

сильных позиций. Однако крепкая оборона — это прежде всего люди. Солдаты, командиры и командующие, готовые с оружием в руках стоять до конца. Не обороняемое, пусть даже совершенное в инженерном отношении препятствие или же обороняемое нестойким гарнизоном способно лишь задержать наступление противника. Оно не потребует для штурма тех усилий, которые прилагало немецкое командование для сокрушения Севастополя. Новейшее вооружение, самые тяжелые орудия — все это было брошено в бой с целью разгрома Приморской армии.

Центральное место в повествовании занимают бои за Севастополь в июне-

Немецкие солдаты осматривают башню с 305-мм орудиями башенной береговой батареи № 30.

**Командующий
11-й армией
Э. фон Манштейн
в штабной ма-
шине. На момент
вступления в
должность в сен-
тябре 1941 г. —
генерал пехоты.**

июле 1942 г., в терминах отечественной историографии Третий штурм. Именно этот период стал апофеозом сражения за Севастополь, когда германское командование сосредоточило против крепости невиданные силы и средства. Гарнизон дал бой и оказал 11-й армии сопротивление, далеко выходящее за пределы ожидавшегося немцами.

Одновременно, рассказ о боях за Севастополь будет неполным, если не обратиться к событиям 1944 г., когда названный «крепостью» город попытались

удержать немецкие и румынские войска. Причем находившиеся в куда более выгодных условиях с точки зрения снабжения, чем Севастополь в 1942 г. Достаточно быстрый коллапс «фестунга Севастополь» показывает, что крепостью делают клочок суши все же люди, солдаты и офицеры, готовые грамотно держаться на созданных природой и усиленных руками человека рубежах. События апреля-мая 1944 г. также позволяют сравнить концепции штурма Красной армии и Вермахта.

Часть 1

НА ВОЛОСКЕ

Несмотря на то что Крым и Севастополь первоначально находились далеко на периферии германской стратегии, фактор под названием «Черноморский флот» все равно требовал внимания. Для нейтрализации ЧФ немцами предпринимается кампания минных постановок самолетами, начиная с ночи на 22 июня 1941 г. Для заграждений использовались новейшие неконтактные магнитные мины, средства борьбы с которыми у советского ВМФ отсутствовали. Хотя о самом существовании неконтактных мин и их применении на Западе в СССР, разумеется, знали. Впрочем, эта кампания не дает ожидаемого эффекта. Непосредственная угроза Севастополю создается с прорывом немецкой 11-й армии Э. фон Манштейна в Крым через Перекоп и Ишуньские позиции.

Советское командование попыталось переломить ситуацию в свою пользу вводом в бой прибывших из Одессы соединений Приморской армии И.Е. Петрова. Однако контрудар армии Петрова под Воронцовкой успеха не имел. Причиной этого стала, в том числе, большая боеспособность немецких дивизий в сравнении с румынами, осаждавшими Одессу. 28 октября 1941 г. немцам удается «вскрыть» плацдарм на реке Чатарлык и вырваться на оперативный простор степной части Крыма.

На все эти части оставалось 7 82-мм и 7 120-мм минометов, 2 76-мм и 3 45-мм пушки. 130-й разведбат соединения еще располагал 2 бронемашинами и 1 «танкеткой» (Т-37/Т-38).

Командующий 11-й армией Э. фон Манштейн обладал достаточными силами и средствами, чтобы действовать сразу по трем направлениям. XXXXII АК в составе трех дивизий (73, 46 и 170 пд) направляется вслед отходящим на Керченский полуостров войскам. XXX АК в сос-

**Командующий
ЧФ вице-адмирал
Ф.С. Октябрьский.**

таве 72-й пд и 22-й пд наступал в общем направлении на Симферополь, преследуя главные силы Приморской армии. Задачей корпуса стал прорыв на Алушту и контроль над прибрежной дорогой Алушта-Севастополь. Наконец LIV АК в подчинении которого находились 50-я пд, вновь прибывшая 132-я пд и моторизованная «бригада Циглера» (см. ниже) получил задачу наступать в направлении на Бахчисарай и далее на Севастополь.

Состояние частей 95-й сд на 28 октября 1941 г.

	161 сп	241 сп	90 сп	48 осб	130 рб
Личного состава	170	106	98	150	95
Станковых пулеметов	1	-	8	-	-
Ручных пулеметов	5	-	2	1	-

Дорога на Бахчисарай

Неудача Приморской армии под Воронцовкой имела крайне тяжелые последствия для обороны Крыма в целом. Во-первых, относительно свежие соединения армии И.Е. Петрова приняли бой и потерпели неудачу довольно далеко от Севастополя. Чтобы встать на защиту города, им нужно было сначала вернуться в него, будучи преследуемыми по пятам немецкими войсками. Во-вторых, к Воронцовке также ушла 7-я бригада морской пехоты Е.И. Жидилова, ослабив оборону Севастополя, и без того буквально по крупицам собираемую за счет морских частей.

Командующий немецкой 11-й армии прекрасно понимал открывшееся перед ним «окно возможностей». Для развития наступления на Севастополь Манштейном 27 октября была сформирована так называемая «бригада Циглера» — импровизированное моторизованное соединение. Название свое она получила по имени начальника штаба XXXXII АК полковника Циглера. Согласно отчету бригады ее задачей являлось «используя бреши в обороне и слабые позиции противника, безостановочным движением достичь участка реки Альма юго-западнее Симферополя и преградить путь через долину реки Альмы в Севастополь

уже отступающему перед фронтом армии противнику»¹.

Бригада Циглера имела следующий состав²:

А) «группа фон Боддина»³

22-й разведывательный батальон;

по одной самокатной роте из состава разведывательных батальонов 46-й и 73-й пд;

5-я батарея 54-го артполка (тяжелые полевые гаубицы на механической тяге); одна рота противотанкового батальона 50-й пд;

46-й саперный батальон;

190-й дивизион штурмовых орудий;

18-я тяжелая зенитная батарея;

610-я зенитно-пулеметная рота.

В) группа Корне⁴

моторизованный румынский полк (6 моторизованных эскадронов);

6-я рота полка «Бранденбург»;

737-й артиллерийский дивизион без первой батареи (тяжелые полевые чешские гаубицы на механической тяге);

560-й противотанковый дивизион;

1-я рота 70-го саперного батальона.

¹ NARA T314 R1669 frame 410.

² Там же.

³ Командир 22-го разведбата 22-й пд.

⁴ Командир моторизованного румынского полка.

**Катера МО-4
в Стрелецкой
бухте
Севастополя**

Это было достаточно характерным для немцев ходом, немецкие пехотные дивизии неоднократно использовали разведывательные батальоны на бронев-автомобилях в качестве моторизованных боевых групп для захвата важных в тактическом плане объектов. Поскольку полковник Циглер не успел прибыть до 29 октября, действиями бригады руководил командир 50-й пд¹ (в связи с этим создание бригады Циглера ошибочно датируется 29 октября).

Командующий войсками Крыма 29 октября решил отвести войска Приморской и 51-й армий на слабо подготовленный тыловой оборонительный рубеж, проходивший по линии Советский, Ново-Царицыно, Саки, и закрепиться на нем. Это решение осуществить не удалось, так как 31 октября подвижный

отряд Циглера вышел к станции Альма. Как указывалось в отчете о действиях бригады: «На дороге Севастополь — Симферополь наблюдалось оживленное движение. После того как 5-я батарея 54-го ап и 18-я тяжелая зенитная батарея были расположены на позициях на высоте таким образом, что они могли господствовать над долиной в восточном, южном и юго-западном направлениях, а одновременно часть 46-го сб, усиленного штурмовыми орудиями, взяла мост на реке Альма, движение в долине с 11:00 было прервано»². Выход бригады Циглера к Альме также привел к уничтожению бронепоездов «Войковец» и «Орджоникидзевец».

Навстречу передовому отряду противника из Севастополя выдвигается батальон курсантов ВМАУ (военно-мор-

20-мм зенитный автомат, установленный на полугусеничном тягаче. Такие машины могли использоваться в передовых отрядах Вермахта.

¹ NARA T314 R1669 frame 411.

² NARA T314 R1669 frame 415.

Лейтенант Вернер Циглер, командир подвижного отряда 11-й армии.

Генерал-майор В.Ф. Воробьев, командир 95 сд.

ского артиллерийского училища) под командованием полковника В.А. Костышина. Утром 31 октября курсанты вышли в район к юго-западу от Бахчисарая и начали окапываться. К вечеру того же дня по железной дороге в Бахчисарай выдвигается 16-й батальон морской пехоты капитана Н.И. Ушакова и начинает окапываться на подступах к городу. Выглядело это как попытка создать очаговую оборону в районе Бахчисарая. Через несколько часов обоим батальонам предстояло вступить в бой.

Утром 1 ноября группа фон Боддина из состава бригады Циглера предпринимает попытку продвинуться в направлении Севастополя по шоссе и сталкивается с 16-м батальоном МП. В отчете бригады Циглера состоявшийся бой описывается следующим образом: «На полпути от района мостов в Бахчисарай группа фон Боддина наткнулась на подготовленного к обороне на полевых позициях врага и после жестокого боя отбросила его назад, на Бахчисарай». Сам Бахчисарай был взят в 12.30 того же дня. Причины такого исхода боя достаточно очевидны. Немецкий передовой отряд, даже если оставить в стороне вопрос боевого опыта, обладал подавляющим превосходством в полевой артиллерии, которая у морской пехоты отсутствовала. Также отряд фон Боддина располагал штурмовыми орудиями, борьба с которыми представляла большую проблему. В итоге, 16-й батальон МП оказывается рассеян, его командир капитан Н.И. Ушаков впоследствии был отдан под трибунал, приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

Далее группе фон Боддина удается еще взять Азиз (населенный пункт далее по дороге на Севастополь), но за ним немцы наталкиваются на упорное сопротивление батальона курсантов Костышева. На выручку морским частям у Бахчисарая направляется еще один батальон морской пехоты (17-й батальон старшего лейтенанта Л.С. Унчура). Однако противник также усиливается: к Каче у Топчикоя подходит разведбат 132-й пд, выступавший в качестве передового отряда. Именно он становится противником курсантов и 17-го батальона.

В тот же день 1 ноября передовые части немцев у Бахчисарая подвергаются обстрелу береговых батарей, в том числе

Слева: Генерал-майор Т.К. Коломиец, командир 25 сд.

Справа: Генерал-майор береговой службы П.А. Моргунов.

305-мм орудий башенной береговой батареи №30. Батарея стреляла по району к западу от Бахчисарая. Здесь следует сказать, что поддержка тяжелых пушек лишь несколько скрадывала недостаток тяжелого оружия у морских пехотинцев. Оперативность и точность огня оставляли желать лучшего.

В целом выдвижение к Бахчисараю отрядов из Севастополя шло вопреки уже сложившимся планам обороны Главной базы. Город находился вне передового рубежа обороны Севастополя. Требовалось окапываться с нуля, имея минимум времени до соприкосновения

с противником. Однако именно здесь сходились дороги, по которым могли кратчайшим путем выйти на рубежи обороны Севастополя полки Приморской армии. К сожалению, схватка с немецким передовым отрядом завершилась не в пользу 16-го батальона МП. Если бы противник оказался не столь сильным в отношении артиллерии и бронетехники, имелись хорошие шансы удержать «ворота» для главных сил Приморской армии, причем в их лучшем состоянии, нежели после маршей и боев в горах, о которых будет рассказано далее.

Один на один

Пока войска И.Е. Петрова пытались пробиться к Севастополю в обход выставленных немцами заслонов, город мог рассчитывать только на свои собственные силы. До войны Севастополь готовился к обороне с моря, с суши же он оставался слабо прикрытым. Как известно, по опыту первых месяцев Второй мировой войны нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов 16 декабря 1940 г. издал

приказ о рекогносцировке главного рубежа обороны в Главных базах флотов с задачей обороны баз с суши. На 22 июня 1941 г. дальше рекогносцировки дело не продвинулось. Более того, поначалу создание оборонительных позиций ориентировалось на противодесантную оборону базы флота и, соответственно, рубеж располагался чересчур близко к городу — предполагалось отбивать

Пулеметчики 7-й бригады морской пехоты ведут огонь.

атаки легковооруженного воздушного или морского десанта. Также строительство было прервано отвлечением сил и средств на север Крыма. Лишь в середине сентября 1941 г. был отреконтинирован так называемый передовой рубеж обороны Главной базы по линии: Камары — Чоргунь — Шули — Черкез-Кермен — Дуванкой — гора Азис-Оба — Аранчи и севернее по возвышенности до уреза моря в 1,5 км севернее устья р. Качи. Строительство оборонительных сооружений на этой линии велось с двадцатых чисел сентября 1941 г. и до начала боев за Севастополь.

К 1 ноября 1941 г. оборонительная система Севастополя включала¹:

1. Тыловой рубеж обороны проходил всего в 3–6 км от города, его протяженность составляла 19 км. Рубеж проходил по линии: Стрелецкая бухта — хутор Коммуна — выс. 60,5 — Английское кладбище — выс. 77,4 — Английский редут Виктория — гора Суздальская — выс. 67,7 — балка Графская — станция Мекензиевы горы — выс. 42,7 — выс. 36,1 — южные дер. Любимовки.

На рубеже было построено 28 ар-

тиллерийских железобетонных ДОТов с морскими орудиями калибра от 45 до 100 мм, 71 пулеметный ДОТ и ДЗОТ. Оборудование рубежа было закончено к 15 сентября 1941 г.

2. Главный рубеж обороны проходил в 8–12 км от города, его протяженность составляла 35 км. Рубеж проходил по линии: выс. 145,1 — Кадыковка — выс. 74,0 — восточные скаты Сапун-горы — гора Сахарная Головка — южные и восточные скаты выс. 120,1 — западный скат Камышловского оврага — отметка 71,9 — южные и западные скаты оврага Барак — далее по р. Каче до горы Тюльку-Оба.

На рубеже было построено 25 артиллерийских ДОТов и ДЗОТов (из них 8 на Балаклавском участке), 57 пулеметных ДОТов и ДЗОТов.

3. Передовой рубеж обороны проходил в 15–17 км от города, его протяженность составляла 46 км. Рубеж проходил по линии: восточный укрепленный форт Балаклавы — Верхний и Нижний Чоргунь — Шули — Черкез-Кермен — Дуванкой — гора Азис-Оба — Аранчи — 1,5 км севернее устья р. Качи.

Передовой рубеж состоял из четырех опорных пунктов: Чоргуньский, Черкез-Керменский, Дуванкойский и Аран-

¹ *Моргунов П.А.* Героический Севастополь. М.: Наука. 1979. Сс.33–34.

чийский. Все они седлали шоссейные и железные дороги, подходившие к Севастополю. На рубеже было построено 29 артиллерийских ДОТов, 92 пулеметных ДОТа и ДЗОТа.

Даже передовой рубеж не обеспечивал защиту города от артобстрелов. Однако исходили из реальных возможностей его оборонять. Передовой рубеж требовал войск, эквивалентных 5–6 дивизиям, наличие которых отнюдь не гарантировалось.

Береговая оборона Севастополя включала три отдельных дивизиона стационарных батарей. 1-й отдельный артиллерийский дивизион включал две башенные 305-мм батареи № 35 и 30, так называемую «полубашенную» 203-мм батарею № 10 и 102-мм батарею № 54. Батарея № 10 вооружалась 203-мм орудиями длиной ствола 50 калибров с броненосца «Евстафий». Соответственно 2-й отдельный артиллерийский дивизион включал береговые батареи № 2, 8, 12, 14 (калибр от 102 до 152 мм). Наконец, 3-й отдельный артиллерийский дивизион включал береговые батареи № 18 (м. Феолент) и № 19 (Балаклава). Обе батареи вооружались орудиями Канэ калибром 152 мм, снятыми с разбившихся на металл русских броненосцев.

Своеобразным элементом обороны Севастополя стала Плавбатарея № 3, известная как «Не тронь меня!». Это было импровизированное сооружение, базой для которого стал опытный отсек строящихся линкоров типа «Советский Союз». Летом 1941 г. стоявший на приколе в Севастополе отсек, уже прошедший все испытания, был спешно переоборудован в несамоходную плавучую батарею. Немалое водоизмещение (4 тыс. тонн) позволило вооружить ее двумя 130-мм, четырьмя 76,2-мм зенитными установками 34-К, тремя 37-мм зенитными автоматами 70-К и тремя зенитными 12,7-мм пулеметами ДШК. Командиром плавбатареи № 3 был назначен старший лейтенант С.Я. Мошенский. Экипаж батареи составляли 130 человек. В августе 1941 г. батарея была выведена на внешний рейд мористее Херсонесского маяка и прикрыта противоторпедными сетями. Ее задачей стало прикрытие Главной базы от самолетов, подходящих со стороны моря.

С 25 октября вводилась должность заместителя командующего ЧФ по обороне Главной базы, которым был назначен контр-адмирал Г.В. Жуков. После неудачи под Воронцовкой Военный совет ЧФ принимает решение перебросить в Сева-

Расчет 76-мм орудия бронепоезда «Железныков» за работой.

стополь из Новороссийска 8-ю бригаду морской пехоты полковника В.Л. Вильшанского численностью 3744 человека. Бригада прибыла в Севастополь 30–31 октября и сразу же была направлена на позиции в долине Бельбека. Помимо этого, формировались сводные батальоны из различных подразделений главной базы флота: водолазного техникума, строительной роты, школы младших командиров береговой обороны, объединенной школы Учебного отряда и др.

Всего для обороны Севастополя командованием ЧФ были собраны: бригада морской пехоты (4 батальона), два полка морской пехоты (по 3 батальона каждый), местный стрелковый полк (3 батальона) и 19 отдельных батальонов морской пехоты. В итоге 32 батальона, что по численности пехоты соответствовало примерно 3,5 дивизиям. Общая численность гарнизона Севастополя до прибытия Приморской армии составляла 20 660 человек.

Однако этих войск было явно недостаточно для обороны Севастополя по линии передового рубежа. Во-первых, батальоны занимали в среднем 2–3 км по фронту, в разы больше норматива тех лет. К тому же один из батальонов морской пехоты (18-й) по приказу Г.В. Жукова от 1 ноября 1941 г. сосредотачивался в районе станции Мекензиевы горы как резерв. Во-вторых, собранные флотом батальоны не были обеспечены артиллерией, что не компенсировалось в полной мере береговыми батареями. Осложнялась ситуация необходимостью вести бой под Бахчисараем, что потребовало привлечения двух батальонов, понесших чувствительные потери. Батальон ВМАУ и 17-й батальон МП после боя под Бахчисараем 3 ноября были отведены назад, первый — в район Бельбек, второй — в распоряжение командира 3-го полка МП под Дуванкой. Тем временем Ф.С. Октябрьский прибыл в Севастополь на эсминце «Бойкий» в ночь на 2 ноября. На

Румынские солдаты ведут навьюченных лошадей по дороге в окрестностях Севастополя.

следующий день к нему присоединился Г.И. Левченко.

Главные силы немецкой 11-й армии 1 ноября находились еще довольно далеко от Севастополя. Выделенная для удара на Севастополь с севера 132-я пд LIV АК наступала вдоль западного побережья Крыма и находилась в районе Евпатории и Саки. 50-я пд того же корпуса преследовала отходящие части Приморской армии в направлении Симферополя. Вопрос был в том, сумеют ли собранные командованием Черноморского флота части сдержать удар противника до подхода Приморской армии. Если сам И.Е. Петров и его штаб прибыли в Севастополь 3 ноября, то главные силы Приморской армии еще пробивались по горным дорогам к городу. Вместе с штабом Петрова прибыл только 265-й корпусной артполк. Вскоре прибыл еще 80-й разведбат 25-й сд, но это было, конечно, еще слабой прибавкой сил гарнизона. Впоследствии Ф.С. Октябрьский довольно резко оценил И.Е. Петрова — «еще один командующий без войск».

Первая проба сил передовыми подразделениями 132-й пд обороны 8-й бригады МП быстрого успеха немцам не принесла. Однако 4 ноября по обороне Севастополя был нанесен действительно сильный удар, когда части немецких 132-й и 50-й пд атаковали Дуванкойский узел сопротивления. Занимал его 3-й полк морской пехоты майора В.Н. Затылкина. Атака 121-го полка 50-й пд последовала с фронта, в 436-й полк 132-й пд выполнял обходной маневр, охватывая правый фланг Дуванкойского узла. Еще один полк 132-й пд атаковал советскую оборону с охватом левого фланга. Бой шел два дня, его результат в оперсводке штаба сухопутной обороны ГВМБ обозначался следующим образом: «1-й и 3-й батальон 3-го полка мп неся большие потери отошли на рубеж высоты южнее дер. Дуванкой, Бююк-Отаркой...». Это означало потерю Дуванкойского узла обороны передового рубежа. По немецким данным, в результате боев за Дуванкой, 132-я пд взяла более 1300 пленных, а на поле боя обнаружено около 1500 убитых. Для восстановления положения был выдвинут из резерва 18-й батальон мп и 80-й разведбат 25-й сд, но контратака успеха не имела. 18-му батальону удалось лишь перекрыть долину Бельбека и

Командир бронепоезда № 5 «Железнодорожников» военинженер 3-го ранга М.Ф. Харченко.

предотвратить дальнейшее продвижение противника.

5 ноября Ф.С. Октябрьский отправил в Ставку, как это называли бы в других условиях «паническое донесение»: «Положение Севастополя под угрозой захвата... Противник занял Дуванкой — наша первая линия обороны прорвана, идут бои, исключительно активно действует авиация... Севастополь пока обороняется только частями флота — гарнизона моряков...». Здесь с командующим флотом трудно не согласиться: стрелковые части Приморской армии пока еще с переменным успехом пробивались на выручку севастопольского гарнизона.

Положение действительно можно было смело назвать катастрофическим. К Севастополю подтягивались остальные соединения немецкой 11-й армии. LIV АК получил усиленный 47-й полк 22-й пд. Могло показаться, что достаточно еще одного сильного удара, чтобы состоялся прорыв немецкой пехоты к городу. Однако вместо ожидаемого развития наступления от Дуванкойского узла вдоль шоссе на Севастополь, 132-я и 50-я пд LIV АК 6 ноября поворачивают на юг. Немецкой пехоте удается занять Черкез-Кермен и выйти на подступы к деревне Шули. Однако к Шули вела до-

100-мм корабельная пушка образца 1936 года (Б-24БМ), оставленная в опорном пункте Черкез-Кермен.

рога, проходимая только для лошадей и гужевых повозок.

Советское командование считало (как указывалось в оперсводке за 6 ноября), что это движение предпринимается «с целью преградить пути подхода наших частей с востока и юго-востока». Эта оценка вполне соответствовала действительности. В приказе штаба 11-й армии от 6 ноября в качестве ближайшей задачи LIV АК обозначалась: «перехват путей отступления противника восточнее Камары».

Однако были и хорошие новости. 6 ноября в Севастополь вышел 31-й стрелковый полк 25-й сд под командованием подполковника К.М. Мухомедьярова. Н.И. Крылов вспоминал: «Полк был невелик, нуждался в доукомплектовании и приведении в порядок после тяжелого марша. Но ввести его в бой понадобилось уже на следующее утро...»¹. Действительно, 7 ноября LIV корпус возобновляет наступление.

¹ Крылов Н.И. Указ. соч. С.274.

В 14.50, сбив с позиций 3-й морской полк, 437-й полк 132-й пд занимает хутор Мекензия. Именно сюда, под Мекензия в долину Кара-Кобя, выдвигается прибывший 31-й полк. Атаки частей 50-й пд на Шули шли с переменным успехом. Тем временем в Севастополь продолжали прибывать части Приморской армии, и угроза захвата немцами города с ходу практически миновала.

Весьма важным фактором под Севастополем являлась огневая мощь. Реализовать преимущество в артиллерии немцы в начале ноября не смогли. Имея значительный запас 105-мм выстрелов к легким полевым гаубицам (97 тыс. штук), за 3–6 ноября 11-я армия расстреливает всего 8369 штук, имея более 30 тыс. выстрелов к 150-мм гаубицам, за эти же три дня вся 11-я армия выпускает 2457 выстрелов этого калибра. Более мощные 210-мм и 305-мм орудия не используются вовсе. Наличие боеприпасов к 105-мм и 150-мм гаубицам в соединениях вермахта у стен Севастополя в течение ноября было стабильно ниже одного

боекомплекта (хотя не опускалось ниже 0,5 б/к). Проблема была с доставкой выстрелов в Крым, к Севастополю от Берислава, Херсона и даже Симферополя.

Позднее в своих мемуарах Э. фон Манштейн писал о начальном периоде борьбы за Севастополь: «В этих условиях командование армии должно было отказаться от своего плана взять Севастополь внезапным ударом с хода — с востока и юго-востока. К тому же обеспечить наступление с востока не было никакой возможности ввиду отсутствия дорог. Шоссейная дорога, обозначенная на захваченных нами картах, на самом деле не существовала. Ее начало обрывалось в труднодоступной скалисто-лесистой местности»¹.

Это утверждение ныне ставят под сомнение, но совершенно напрасно. Вот что Э. фон Манштейн написал в докладе в ГА «Юг» по горячим следам событий 9 ноября 1941 г.: «Планировалось 50-й и 132-й пд LIV АК (единственные

свежие дивизии в армии) быстро прорваться через [р.] Черную и атаковать Севастополь с юго-востока, прежде чем противник сосредоточит достаточные силы. Выполнить этот план не удалось из-за исключительно сложной местности, горного бездорожья (имеющая решающее значение для успеха атаки и нанесенная на новейшие трофейные карты восточная дорога Бахчисарай — Балаклава в реальности не существует на участке горного уступа южнее Черкез-Кермена) и дождей, затруднявших движение войск и снабжение в решающие дни»².

Как мы видим, командующий 11-й армией в мемуарах практически дословно повторил свой доклад 1941 г., за исключением конкретных топонимов. Насколько отказ от этого маневра мог повлиять на судьбу Севастополя? Однозначно утверждать это сложно, но удар от рухнувшего Дуванкойского узла дей-

Немцы осматривают 130-мм захваченное орудие. Осень 1941-го.

¹ Манштейн Э. Указ. соч. С.235.

² NARA T312 R363 frames 7938734-7938734.

Захваченное немцами на подступах к Севастополю 130-мм морское орудие. Осень 1941 г.

ствительно мог резко ухудшить положение защитников города. Штурмовые орудия, даже при недостаточной (по немецким меркам) поддержке артиллерии,

могли серьезно поколебать оборону морской пехоты. Действия фон Боддина под Бахчисараем это достаточно ярко показали.

Между Воронцовкой и Севастополем

Как же проходил отход Приморской армии в Севастополь? Надо сказать, что первое сообщение о выходе бригады Циглера к Альме не слишком впечатлило И.Е. Петрова. Он правильно оценил ее как «передовые части» (хотя и недооценивая их возможности) и в приказе № 043, отданном в 17.35 31 октября 1941 г. в Экибаше приказывал подчиненным ему войскам выйти на рубеж р. Альма и далее «на основные Севастопольские позиции на рубежах рек Кача и Бельбек»¹. Первыми на Альму к утру 1 ноября должны были выйти 7-я бригада морской пехоты (на Ханышкой) и 25-я сд (на Бий-Эли). Вслед за этими двумя соединениями должны были двигаться остальные дивизии Приморской армии.

Одновременно, явно на случай появления крупных сил на пути в Севастополь, 421-й сд ставится задача прикрывать дорогу на Алушту. Традиционная версия событий говорит о совещании коман-

диров соединений в Экибаше, где выбирали между Керчью и Севастополем. Судя по процитированному приказу, сам факт такого совещания становится сомнительным: Петров уже принял решение отходить в Севастополь, причем по кратчайшему направлению. Судя по всему, определенная смена планов произошла ввиду угрозы, обозначившейся на шоссе на Алушту во второй половине дня 1 ноября 1941 г. Соответственно в ночь на 2 ноября И.Е. Петров в приказе №0042² предписывает «тяжелую артиллерию, автотранспорт, обоз отправить на Алушту»³.

Однако принятые решения еще требовалось реализовать. Войскам Приморской армии требовалось отойти из северной части Крыма в Севастополь, в условиях угрозы перехвата кратчайшего пути отхода противником. Так в ночь и днем 1 ноября стрелковые дивизии ар-

¹ ЦАМО РФ Ф.288 Оп.9900 Д.7 Л.33.

² Вероятно, сбой нумерации приказов в нервной обстановке.

³ ЦАМО РФ Ф.288 Оп.9900 Д.7 Л.28.